

Хорошее образование сегодня — это процветающая россия завтра

Мария КОМЛЕВА, директор 119-й школы Москвы

Дорогие коллеги!

Мы с вами вступили в XXI век. Каким будет он, во многом зависит от тех, кто сегодня в наших школьных классах. А вот какими будут они, это зависит от нас с вами. Но не только. Думаю, что все согласятся, что хорошее образование сегодня — это процветающая Россия завтра. Поэтому документ, устанавливающий приоритет образования в государственной политике, можно только приветствовать. Его можно дорабатывать, его можно совершенствовать, но то, что он есть, — большое достижение.

Московские учителя высказались в поддержку этого документа, иначе и не могло быть. Но вместе с тем хотелось бы подчеркнуть: мы пережили много всевозможных преобразований и поэтому считаем, что в решении вопроса перехода к 12-летней школе должен преобладать эволюционный путь.

Ни у кого не вызывает сомнения, что переход к 12-летней школе — это по существу реформа всей национальной системы образования. И она должна происходить эволюционно, учитывая громадные традиции, имеющийся опыт отечественной школы, международную практику и, бесспорно, национальную и региональную специфику России.

Мы имеем вариативность образования. Нужно ли сохранить это положение или нет? Конечно, нужно, если мы говорим о лично ориентированном обучении. Оно дало жизнь совершенно новым типам учебных заведений. Не только лицеям и гимназиям, которые вернулись к нам из прежней России, но и школам с профильными классами, национальным школам с этнокультурным компонентом, школам, профилированным на вузы, школам-лабораториям, экспериментальным площадкам, школам-экстернам, учебно-воспитательным комплексам. Вот такое удивительно интересное созвездие с большими наработками!

Созданы и успешно работают медико-психолого-педагогические службы и реабилитационные центры. Это тоже новое, и если нас действительно волнует здоровье детей, то мы обязательно должны их сохранить и преумножить.

Переход к 12-летнему образованию поставит перед нами массу вопросов по обеспечению этого процесса. Один из них — издание учебников и учебно-методических пособий. Мы много говорим сегодня и о педагогических кадрах. Нужно подчеркнуть, что из четырех за последнее время родившихся высших учебных заведений Москвы три ориентированы на решение кадровой политики в школьном деле. Но ведь это не только в Москве. А какой громадный опыт накопило наше учительство! За организацию и проведение конкурсов “Учитель года России” хочется сказать спасибо Министерству образования, “Учительской газете” и правительству. Ведь в столице собираются лучшие учителя Брянска, Ярославля, Рязани, Тулы, Карелии, Коми, Кабардино-Балкарии, Челябинска, Алтая... Я бы могла этот список продолжать. Это фейерверк педагогического опыта и находок! Мы даже не до конца представляем, насколько богаты. Спасибо Владимиру Абрамовичу Караковскому за “Слово об учителе”.

Среди многочисленных проблем, которых касается доктрина, бесспорно, есть первоочередные. К ним относятся и проблемы воспитания. За последнее десятилетие многое утрачено и забыто. Как случилось, что “Школа вне политики” оказалась школой вне воспитания? То, что вне политики, это, наверное, правильно: ни одна партия не должна ангажировать школу. Но школы вне воспитания не может быть. Возможно, у кого-то сложилось впечатление, что мы сами от этого отказались. Нет, нет и ещё раз нет! Духовный кризис России выбил почву из-под ног у школы, оставил её один на один с тяжелейшими проблемами.

Некоторое время нам казалось, что это судьба школ Москвы и больших городов, которые стоят на перепутье дорог. Но вот Российская Академия образования объявила конкурс на проект школы XXI века, и оказалось, что наши проблемы волнуют не в меньшей степени и наших коллег из самых разных регионов страны. Мне запомнились проекты Елизаветинской сельской школы Воронежской глубинки. Очень симпатичен был проект Усть-Илимской школы, а также школы Аланса из Карелии... Оказывается, мы все думаем об одном, и это прекрасно, что мы — единомышленники.

Готовясь к совещанию, РАО и Правительство Дагестана провели научно-практическую конференцию на тему “Патриотизм, интернационализм и веротерпимость”. Наша школа была участником этой конференции. Давайте обратимся к мнению тех, во имя кого мы сегодня говорим, во имя кого мы здесь собрались. Вот выдержки из экспресс-анкеты, которую мы провели в школе.

6-классники пишут, что такое патриотизм. “Патриотизм — это любовь к Родине. Родину надо просто любить, — пишут они, — потому что она — Родина. Ей надо помогать. Покупать только отечественные продукты питания”. Смешно, наивно, но чисто, откровенно и, если хотите, мудро, потому что тут забота о продовольственной независимости России.

Но как меняются рассуждения наших учеников с изменением возрастной планки! Вот 10-й класс. Это дети нашей российской интеллигенции: врачей, учителей, академиков — те, кто пришёл в нашу школу, в медицинский класс. Как они отвечают на вопрос, что такое патриотизм? “Патриотизм — это любовь к Родине, — пишет 10-классник, — но любовь предполагает взаимность. Что сделало за последние годы наше Отечество для молодых???” — Три знака вопроса, без ответа.

Ещё анкета. “Патриотизм предполагает сиюминутную готовность к защите Родины. Простите, — пишет 10-классник, — но я сделаю всё, чтобы в сегодняшней армии не служить. Только не спрашивайте меня, почему”.

И, наконец, такой ответ: “Патриотизм предполагает гордость за Отечество. Чем в сегодняшней России мы можем гордиться?” — Вот это страшно. Страшно, что размываются понятия патриотизма, интернационализма, веротерпения, гражданственности. А кто будет обустривать Россию? Нам кажется, что сейчас сложилась очень благоприятная обстановка для решения этих проблем. Я уверена, что программа развития воспитания обязательно будет разработана, если мы всем миром возьмёмся за это неотложное дело.